

1 Открывая дискуссию, ее модератор — директор Института Наследия Владимир Аристархов попросил участников не ограничиваться оценками и вносить конструктивные предложения, которые можно будет учесть при создании закона.

Александр КАЗИН,
и.о. директора Российского
института истории искусств,
доктор философских наук:

— Когда я впервые увидел концепцию, мне показалось, что передо мной политический манифест некой квазилиберальной группы. Художник, конечно, обладает

полной собственностью на свое произведение, но только до тех пор, пока оно не стало достоянием и элементом жизни социума. После должны включаться механизмы, позволяющие защитить граждан от сомнительных творческих продуктов. Ведь, если вдуматься, именно сторонник «культурной» вседозволенности недавно назвал русский язык «клоачным», а второй — возмнил себя Наполеоном и расчленил подругу. Все это люди образованные и даже, наверное, талантливые. Другие люди (тоже с высшим образованием) прикладывают усилия для внедрения матерной лексики в СМИ, на экран, в театр. Здесь мы впрямую сталкиваемся с технологиями «окон Овертона». Репутация и карьера профессора, где-нибудь в Оксфорде провозгласившего «клоачность» английского языка, была бы разорвана в клочья. У нас ему ничего не грозит, находится даже те, кто его защищает. Такова «культурная» ситуация, в которой мы живем. Но если на Западе постмодерн уже стал господствующей парадигмой, то в России пока все три системы живой цивилизации сосуществуют на равных: классика — искусство перед лицом Бога, модерн — искусство перед лицом человека, постмодерн — искусство перед лицом игры. Поэтому и наблюдается столь острая борьба. Увы, народ, лишенный религиозно-национального чувства, разучившийся отличать высокое от низкого, не имеет шансов на историческое бытие. Сегодня, однако, есть признаки того, что мы постепенно теряем эти важнейшие способности. Государству не нужно даже стремиться сотворить рай на земле, но оно обязано предотвратить сползание в ад. Это полностью относится и к культуре, в которой необходимо поддерживать восходящие духовные энергии.

Концепции проекта закона «О культуре» устроили разнос

няет, делает жителей единой страны. К тому же в ряде регионов народные ремесла при правильном подходе становятся драйверами развития. Считаю, культура должна занять центральное место во всех преобразованиях, которые намечаются в обществе.

Александр ЩИПКОВ,
заместитель главы Всемирного
русского народного собрания, доктор
политических наук:

— Мы живем при смене социальной парадигмы, но зачастую боимся говорить о тектонических сдвигах. Такое было в 1991 году. А сегодня уходит либеральная парадигма. Даже

Франсис Фукуяма, тридцать лет назад выступивший со знаменитой статьей «Конец истории», признал свою ошибку. Но какая же идея приходит на смену либеральной? Вопрос пока открыт. Я предпочитаю говорить о традиционалистском векторе. Если с этой точки зрения посмотреть на предлагаемую концепцию, то очень многое станет понятным: в России происходит ожесточенная идеологическая борьба. И одна из ее основных площадок — культура. Группа разработчиков данной концепции отстаивает уходящий либеральный тренд. И это напрямую связано с удержанием суверенитета над гуманитарным пространством РФ.

Наталья ПИЛЮС,
член Комитета Госдумы
по культуре:

— У нас есть задача сбора отзывов на проект концепции со всех регионов и от культурного сообщества. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы услышать разные мнения.

Я согласна, что в закон надо обязательно включить нашу историю, многонациональность и многоконфессиональность. Нынешнее время предъявляет особое требование к культуре, которая должна делать человека лучше. Ведь общий культурный уровень населения, к сожалению, упал и не повышается. Сегодня даже многие люди, считающие себя специалистами, не знают некоторых вещей, которые в советское время знали абитуриенты вузов. На этом форуме я достаточно много поработала на Ремесленном конгрессе, где шла серьезный разговор о наших народных промыслах. Могу с сожалением констатировать, что сегодня координация вопросов данной тематики относится к сфере Минпромторга, хотя именно в традиционных промыслах кроется визуальная часть нашего культурного кода. И это направление должно быть четко прописано в законе. Если уйдем от накопленного нашими народами за тысячелетия, то сложно будет найти то, что нас объединяет.

Если мы признаем, что культура влияет на социальное поведение людей, то нам должно быть не все равно, какие поведенческие модели остаются детям и внукам. Какие «ценности» им передадим? Ведь в это понятие часто вкладываются самые разные смыслы. Нынешняя концепция законопроекта «О культуре» опасна, ее нельзя отrixтовать и «поддечить»: от нее нужно отказать целиком. Ведь что она предлагает? Отделить культуру от государства. Хочет ввести запрет на ценностное мышление для народа, утверждает, что деньги выше любви, нравственности, долга. Это чудовищная концепция! Надо также помнить и о правах тех, кто еще не родился, о правах уже умерших (как это ни парадоксально звучит) — наших отцов и дедов, завещавших нам великую страну. Нам необходим закон «О культуре» (а это, можно сказать, главный идеологический документ), который будет утверждать ценностный традиционализм, соответствующий идентичности россиян.

Павел ПОЖИГАЙЛО,
член Общественной палаты
РФ, президент Фонда изучения
наследия П.А. Столыпина:

— Либеральная идея пока куда-то не делась. Обсуждаемая концепция пред-

лагает искать ответы на вопросы «что?» и «как?», а не на фундаментальное «зачем?». Многие обижаются, что я «хайпанул», предлагаю с телеэкрана закрыть театры, отменить англий-

ский в школе. А как еще сказать, чтобы тебя услышали? Когда ко мне обратились потом из десятка СМИ, я и разъяснил, что, собственно, имел в виду. Таковы сегодня медийные законы...

Я предлагаю не допускать к выборам молодых людей, у которых ЕГЭ по истории — меньше 60 баллов; поскольку этот предмет для нормального гражданина страны смыслообразующий. Вот вам и экзамен на гражданство.

Что интересно, те, кто навязывают нам сегодня чуждые взгляды, оценки, эстетические предпочтения, да и сами законы, они ведь ничего не скрывают. Читаю документ некоего общества, основанного Хиллари Клинтон и Мадлен Олбрайт с целью продвижения феминизма и ЛГБТ-идеологии. В плане действий на период до 2050 года они сообщают, например, что удвоят число работающих на Земле благодаря вовлечению в трудовой оборот всех жен-

чины к работе. Будущий закон должен базироваться на двух краеугольных камнях: указе президента о государственной культурной политике и Концепции национальной безопасности.

Владимир ЕРЕМЕНКО,
декан факультета социально-
культурных технологий Санкт-
Петербургского государственного
института культуры:

— Сегодня налицо движение в сторону новой в постсоветской эпохе модели культурной политики, основанной на нормативно-ценностном подходе, государственного суверенитета и активной роли государства в культурной сфере. Насколько же обсуждаемая концепция соотносится с тем, что уже сложилось, которые уже сложились?

Я прочитал документ несколько раз. Там есть интересные рассуждения об услугах и культурных благах. Но соглашусь, что государство в нем исключается из сферы культурного творчества и даже из политики. Оно где-то сбоку и может регулировать лишь вопросы собственности. Авторы концепции таким образом совершают грубую и вредную ошибку. К тому же этот проект методически и научно рыхлый. В нем культура почему-то радикально отделяется не только от государства, но и от социальной сферы. Очень много статей, защищающих права учреждений культуры, но ни слова об их обязанностях. Проект дает право режиссерам на любую интерпретацию произведений классики. На мой взгляд, такое положение весьма опасно. Понятно, что любая постанова — интерпретация. Но, к сожалению, находятся «творцы», готовые переинципировать классиков без всяких этических и эстетических ограничений. Считаю также, что в законе должны быть прописаны дополнительные гарантии защиты русского языка. Нынешнее законодательство в этом смысле не работает. Сергей Шнуров как исполнял свои матерные песни на любых площадках, так и продолжает. И ни один прокурор пока не постучался к нему в дверь... Более того — на конкурсе «Голос» еще и оценивает юные таланты. Стоит ли удивляться, что даже школьники младших классов у нас изымаются матом.

Николай БУРАЯЕВ,
народный артист России,
член Общественного совета
при Министерстве культуры РФ:

— Очень интересный вопрос: кто именно составил этот вариант концепции законопроекта «О культуре»? Думаю, следует спросить Администрацию президента: страна должна знать своих «героев». Многие члены рабочей группы, призванные разработать документ, не были в реальности привле-

чен к работе. Будущий закон должен базироваться на двух краеугольных камнях: указе президента о государственной культурной политике и Концепции национальной безопасности.

Однако нынешняя концепция законопроекта «О культуре» опирается вовсе не на них. Она полностью отменяет роль государства в контроле над «творцами». Спрашивается: кто тогда станет проводить в жизнь вышеупомянутый президентский указ, если тому же Минкульту будет законодательно запрещено вмешиваться в деятельность вроде бы подведомственных учреждений? Остается один легитимный орган — министерский Общественный совет, которому по уставу положено наблюдать за чиновниками, а также быть мостом между ними и гражданским обществом.

Авторы концепции пытаются выделить в особый подвид актуальное искусство, пытаются легализовать скандальные выходы современных «творцов». Пусть растут все цветы, ладно, не спрашивается: зачем сорняки-то поливать? Как говорил русский художник-классик Иван Николаевич Крамской, нет такого понятия — «современное искусство», искусство либо есть, либо его нет.

Недавняя история вполне показала, что так называемое «современное актуальное искусство» работает на понижение духовного уровня народа. Достаточно вспомнить фаллос, нарисованный на разводном мосту в Питере, за что еще недавно давали гостремми. Статья в законе должна быть сформулирована так, чтобы исключить практику подержки инсталляций.

Культура и рынок — понятия несоместимые. Пора понять это и государству. Также следует законодательно закрепить ежегодное увеличение госбюджетных расходов на культуру. Бюджет этой отрасли должен быть сопоставим с расходами на оборону, ведь культура — сегодня наш главный фронт. Потеряем душу — не сохраним и государство.

Анатолий СТЕПАНОВ,
редактор портала
«Русская народная линия»:

— Методология концепции законопроекта «О культуре» абсолютно порочна, ибо основывается на выведении этой ключевой сферы из-под контроля государства и общества, противопостав-

оскорбляющих чувства верующих. Не случайно также, что представители РПЦ не были приглашены в состав редакционной группы, разрабатывавшей документ. Вообще, создается впечатление, что из искусства, а именно из постмодернистского «искусства», пытаются соорудить некую альтернативную религию общества потребления. Утверждения некоторых членов Общественного совета при Комитете Госдумы по культуре о том, что регламентировать культуру в принципе невозможно, нивелируют само понятие культурных норм. Впрочем, театр, руководимый Константином Богомоловым, тут же предлагает нам новую «Норму», где актеры едят на сцене фалкаки.

В концепции обращает на себя внимание обилие норм прямого действия. То есть разработчики хотели бы добиться максимальной независимости от других правовых актов, которые бы сдерживали или ограничивали этот ультралиберальный культурный дискурс. В тексте, к слову, есть положения о культуре малых народов, но нет ни слова о народе русском.

Нужна методология, которая поставит культуру на службу интересам общества и государства, позволит ей послужить укреплению мира, благоденствия и духовному росту граждан. Предложенную же ныне концепцию невозможно улучшить частными изменениями — ее надлежит отвергнуть, поскольку подлинная культура должна воспитывать, а не служить средством самовыражения «касты творцов».

Михаил АЕРМОНТОВ,
член Общественного совета
при Министерстве культуры РФ,
доктор культурологии:

— Закона «О культуре» вообще быть не может, ведь культура — это сопряжение неба с землей. Другое дело — закон «О культурной деятельности». Государство должно регули-

ровать то, что ему подведомственно, выделяя средства в рамках своих полномочий. Представленная же концепция — чистой воды провокация: количество противоречий и невероятностей в тексте запредельно. Они сконструированы специально, чтобы увести внимание читающих от целей документа. Кстати, все повторяется — скоро исполнится пять лет, как президент своим указом утвердил «Основы государственной культурной политики». Перед этим мы получили примерно такой же невероятный материал. Понадобилась колоссальная работа Общественного совета, чтобы привести его в нормальное состояние, сформулировать главную задачу: «воспитание гармонично развитой личности». В данном документе этого и близко нет, зато налицо подмена понятий «свобода творчества», «свобода совести» с требованием финансирования государством любой творческой деятельности. Хуже того — он дает зеленый свет всевозможным искажениям «Основ государственной культурной политики». Поэтому я, как член Общественного совета, буду ходатайствовать о признании этого документа провокационным, разрушающим конституционные устои страны.

Справедливости ради надо отметить, что были и более комплиментарные в отношении концепции законопроекта «О культуре» мнения. Председатель Российского творческого союза работников культуры Анатолий Константинов сообщил, например, что классики во все времена сперва считались авангардистами и были гонимы, следовательно, у культуры, дескать, есть своя логика, отличная от государственной. Некоторые докладчики высказали оригинальные точки зрения. Так, по мнению главного редактора информационного агентства «Интермедиа» Евгения Сафронова, сегодня не может быть общего закона о культуре, однако нужен координирующий центр, который анализировал бы деятельность всех институций в этой сфере. Доктор филологических наук, руководитель Центра наследования русской культуры Института Наследия Капитолина Кошкинева считает, что появление нового отраслевого закона преждевременно, поскольку не выработаны четкие профессиональные дефиниции, отсутствует качественный анализ ситуации.

Завершая дискуссию, Владимир Аристархов призвал участников направить высказанные замечания и предложения организаторам мероприятия. Все будет передано в Министерство культуры и Администрацию президента, пояснил модератор, выразив надежду на то, что самые ценные мысли найдут свое отражение в будущем ФЗ «О культуре».